

Обязательства по выполнению работ

**Екатерина Борисовна
ПОДУЗОВА,**

доцент кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат
юридических наук, доцент
ebpoduzova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

Договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно- конструкторских и технологических работ в механизме создания искусственного интеллекта

***Аннотация.** Автор анализирует договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, применяемые в области разработки искусственного интеллекта и основанных на его использовании технологий искусственного интеллекта. С опорой на цивилистические методологические подходы, выделены квалифицирующие признаки ИИ и ТИИ, предопределяющие специфику содержания и исполнения договоров НИОКР, направленных на разработку указанных высокотехнологичных комплексов. Рассмотрен правовой статус заказчика выполнения работ по договорам НИОКР, применяемым в области создания ИИ и ТИИ. С учетом особенностей указанного статуса обоснована необходимость разработки технического задания заказчиком. Отмечено, что по причине сложноструктурности ИИ и ТИИ выполнение работ по договорам НИОКР должно осуществляться исполнителем самостоятельно, без привлечения третьих лиц. Проанализированы подходы законодателя к определению принадлежности заказчику или исполнителю исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, созданный по договорам НИОКР. Обоснована необходимость включения в договоры НИОКР условия о принадлежности заказчику исключительного права на разработанный ИИ (ТИИ).*

***Ключевые слова:** договоры НИОКР, искусственный интеллект, технологии искусственного интеллекта, создание, специфика содержания*

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.137.1.068-077

Ekaterina B. PODUZOVA,

Associate professor of the Department of Civil Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Law), Associate Professor

ebpoduzova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Contracts for the Performance of Research, Development, and Technological Work in the Mechanism for Creating Artificial Intelligence

Abstract. *The author analyzes contracts for research, development, and engineering work used in the development of artificial intelligence and related artificial intelligence technologies. Drawing on civil law methodological approaches, the author identifies the qualifying features of AI and TII that determine the specifics of the content and execution of R&D contracts aimed at developing these high-tech systems. The author examines the legal status of the customer performing work under R&D contracts used in the field of AI and TII creation. Given the specifics of this status, the need for the customer to develop technical specifications is substantiated. It is noted that, due to the complex structure of AI and TII, work under R&D contracts must be performed by the contractor independently, without the involvement of third parties. The author analyzes legislative approaches to determining whether the customer or contractor owns the exclusive right to the result of intellectual activity created under R&D contracts. The need to include in R&D contracts a condition on the customer's exclusive right to the developed AI (TII) is substantiated.*

Keywords: *R&D contracts, artificial intelligence, artificial intelligence technologies, creation, content specifics*

Введение

С 01.03.1996 введена в действие часть вторая Гражданского кодекса РФ¹. За 30-летний период договорные конструкции, закрепленные в части второй ГК РФ, нашли широкое практическое применение. Договоры на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКР) не стали исключением. Создание таких высокотехнологичных комплексов как ИИ (искусственный интеллект) и ТИИ (основанные на его использовании технологии искусственного интеллекта) — сложный и многоэтапный процесс. Для разработки указанных объектов необходимо провести научные исследования с целью определения возможности создания ИИ (ТИИ), выполняющего определенные функции;

¹ Федеральный закон от 26.01.1996 № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 06.02.1996. № 23.

разработать пробные версии отдельных элементов рассматриваемых цифровых объектов; создать экспериментальную версию ИИ (ТИИ), закрепленную в объективной форме; подготовить техническую и (или) конструкторскую документацию. С целью договорной регламентации осуществления данного технически сложного процесса применяются договоры НИОКР². Подчеркнем, что в цивилистической доктрине договоры НИОКР в анализе создания ИИ (ТИИ) авторами подробно не рассматриваются.

ИИ³ и ТИИ как новые объекты обладают спецификой в части не только юридической природы, но и правового режима. В развитие вывода, сделанного Е. А. Сухановым⁴, полагаем, что под правовым режимом следует понимать установленный законодателем порядок совершения юридически значимых действий с объектами гражданских прав (правами на них)⁵. Следовательно, изучение договоров НИОКР, применяемых для разработки ИИ (ТИИ), является необходимым для исследования правового режима рассматриваемых цифровых объектов. Полагаем, что особенности договоров НИОКР, применяемых в области разработки ИИ (ТИИ), обусловлены спецификой создаваемых объектов. Так, анализ легального определения понятий «искусственный интеллект» и «технологии искусственного интеллекта» (пп. 2, 3 п. 1 ст. 2 Закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ⁶) позволяет сделать вывод, что рассматриваемые цифровые объекты представляют

² См.: Российское гражданское право / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Статут, 2011. Т. 2 (автор главы — Е. А. Суханов) ; *Трахтенгерц Л. А.* «Единая технология» и система охраны исключительных прав // Журнал российского права. 2010. № 3. С. 36—38 ; *Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А.* Цифровизация гражданского оборота: правовая характеристика «искусственного интеллекта» и «цифровых» субъектов (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. М. : Проспект, 2021. Т. 3 / отв. ред. Л. Ю. Василевская. С. 102—107 (автор главы — Л. Ю. Василевская).

³ См. об этом подробнее: *Вавапин Е. В.* Искусственный интеллект как участник гражданских отношений: трансформация права // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 42. С. 135—146 ; *Его же.* Трансформация гражданско-правовых и процессуальных отношений с использованием искусственного интеллекта: формирование новых правовых режимов // Проблемы гражданского процесса. 2021. № 6. С. 13—35 ; *Его же.* Статус искусственного интеллекта: от объекта к субъекту правовых отношений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 147—158.

⁴ См.: *Суханов Е. А.* Вещное право : науч.-познават. очерк. М. : Статут, 2017.

⁵ О залоге см. подробнее: *Василевская Л. Ю.* Особенности правовой конструкции залога по российскому и германскому законодательству // Хозяйство и право. 2003. № 6. С. 107—117 ; *Ее же.* Особенности правовой конструкции залога обязательственных прав // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79). С. 90—98.

⁶ Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 24.04.2020.

собой комплексные технологические системы⁷, обеспечивающие посредством сложного программирования автоматизацию высокотехнологичных процессов⁸. Исследуемые комплексные технологические системы являются идеальными по своей природе объектами, объективированными в цифровой форме посредством цифрового языка⁹.

Выбор создателем ИИ (ТИИ) языка (языков) программирования¹⁰, а также способов соединения компонентов в структуре ИИ (ТИИ) является одним из проявлений творческого характера деятельности по созданию рассматриваемых цифровых объектов. Поскольку указанные цифровые продукты существуют в объективной реальности благодаря цифровой форме, повреждение (или утрата) этой формы влечет за собой уничтожение содержания ИИ и ТИИ, означающее утрату рассматриваемых цифровых продуктов как результатов творческого труда их разработчиков.

Раскрывая особенности договоров НИОКР, применяемых в сфере создания ИИ и ТИИ, необходимо, по образному выражению Л. Ю. Василевской, избегать механицизма в праве¹¹, проявляющегося в применении технического методологического инструментария, чуждого науке гражданского права. В этой связи анализ рассматриваемых договоров должен осуществляться на базе цивилистических методологических подходов: 1) комплекса цивилистических методов, разработанного Г. Ф. Шершеневичем¹² и Е. В. Васьковским¹³; 2) структурно-функционального подхода, актуальность которого обоснована Е. В. Вавилиным¹⁴.

⁷ Об ИИ как системе см. подробнее: *Аюшеева И. З., Василевская Л. Ю.* Гражданский оборот в условиях цифровизации: проблемы и перспективы развития : монография / отв. ред. Л. Ю. Василевская. М. : Проспект, 2025. С. 52, 53 (автор параграфа — Л. Ю. Василевская).

⁸ См.: *Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б.* Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития digital-медицины (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. М. : Проспект, 2021. Т. 2 / отв. ред. Л. Ю. Василевская. С. 246—267 (автор раздела — Е. Б. Подузова).

⁹ См.: *Василевская Л. Ю.* Цифровизация объектов гражданского оборота: от трансформации к новым правовым режимам // *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 9. С. 12—13, 18—19.

¹⁰ См.: *Василевская Л. Ю.* Цифровизация объектов гражданского оборота. С. 12—13, 16—20.

¹¹ См.: *Василевская Л. Ю.* Цифровизация объектов гражданского оборота. С. 11 ; *Аюшеева И. З., Василевская Л. Ю.* Указ. соч. С. 18 (автор параграфа — Л. Ю. Василевская).

¹² См.: *Шершеневич Г. Ф.* Общее учение о праве и государстве : лекции / Московское общество народных университетов. М. : тип. т-ва И. Д. Сытина, 1908. С. 148 ; *Его же.* Задачи и методы гражданского правоповедения // *Избранное* / вступ. сл., сост. П. В. Крашенинников. М. : Статут, 2016. С. 324, 330, 347—348, 353, 359.

¹³ См.: *Васьковский Е. В.* Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 53, 100—123, 142—151, 229—242.

¹⁴ См.: *Вавилин Е. В.* Об актуальности структурно-функционального подхода в цивилистике // *Методологические проблемы цивилистических исследований* : сборник научных статей. 2017. Вып. 2 / отв. ред. А. В. Габов, В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М. : Статут, 2017. С. 74—81.

Специфика содержания и исполнения договоров НИОКР в механизме создания ИИ (ТИИ)

Как уже отмечалось, особенности договоров НИОКР, применяемых в области разработки ИИ (ТИИ), обусловлены спецификой создаваемых объектов. ИИ и ТИИ являются особыми сложноструктурными результатами интеллектуального труда их разработчиков (высокотехнологичными комплексами), зафиксированными в структурирующей их содержание цифровой форме, утрата или повреждение которой приведет к уничтожению рассматриваемых цифровых объектов. Все вышеизложенное предопределяет специфику содержания и исполнения договоров НИОКР, применяемых в исследуемой сфере деятельности. Остановимся подробнее на ее рассмотрении.

Во-первых, по договорам НИОКР, используемым для создания ИИ и ТИИ, техническое задание разрабатывается заказчиком. Подчеркнем, что норма п. 2 ст. 774 ГК РФ носит диспозитивный характер, и стороны договоров НИОКР вправе выбрать одну из двух моделей разработки технического задания: 1) его разработка заказчиком; 2) создание технического задания исполнителем и согласование его с заказчиком (абз. 2 ст. 773 ГК РФ).

Подчеркнем, что в судебной практике техническое задание квалифицируется как способ закрепления условия о предмете договоров НИОКР¹⁵. Считаем, что разработка технического задания исполнителем может привести к ряду практических проблем, связанных с соответствием ожидаемого заказчиком результата выполненных по договорам НИОКР работ фактически достигнутому результату. Если техническое задание разрабатывается исполнителем, указанное соответствие может быть нарушено. Вместе с тем заказчик не вправе предъявить исполнителю требования, предусмотренные п. 1 ст. 723 ГК РФ, поскольку отступления от технического задания не могут быть им подтверждены.

Как уже отмечалось, ИИ и ТИИ являются особыми сложноструктурными результатами интеллектуальной деятельности (высокотехнологичными комплексами), создание указанных результатов предполагает множественность лиц на стороне разработчиков. Л. Ю. Василевская приходит к выводу, что ИИ является сложным объектом¹⁶. Полагаем, что ТИИ, основанные на использовании ИИ, также обладают признаками сложного объекта (п. 1 ст. 1240 ГК РФ). В этой связи возникает вопрос о статусе организатора создания рассматриваемых объектов. Организатор создания ИИ (ТИИ) выступает лицом, координирующим процесс их

¹⁵ См.: постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 27.01.2005 № Ф04-9615/2004(7969-А81-36); постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2011 по делу № А46-6888/2010; решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.02.2019 по делу № А56-89582/2018; постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 09.07.2021 № 19АП-3267/2021 по делу № А48-11982/2019; постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 03.08.2023 по делу № А33-2491/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См.: *Василевская Л. Ю.* Цифровизация объектов гражданского оборота. С. 17.

разработки, а также участвующим в их создании¹⁷. Следовательно, организатор разработки рассматриваемых объектов может одновременно являться заказчиком по договорам НИОКР, направленным на их создание. Совпадение в одном лице организатора разработки ИИ (ТИИ) и заказчика по договорам НИОКР предопределяет необходимость подготовки технического задания заказчиком.

Во-вторых, договоры НИОКР о разработке ИИ (ТИИ) содержат условие о создании данных цифровых объектов непосредственно исполнителем. Для разработки ИИ и ТИИ степень технической подготовленности и личность исполнителя имеют определяющее значение. Привлечение с согласия заказчика третьих лиц для проведения работ (п. 1 ст. 770 ГК РФ), а также применение правил о генеральном подряде (ст. 706, п. 2 ст. 770 ГК РФ) представляются недопустимыми для выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ по созданию ИИ и ТИИ. В рамках системы генерального подряда исполнитель по своему усмотрению находит субисполнителей (п. 1 ст. 706 ГК РФ) для выполнения рассматриваемых высокотехнологичных работ, при этом заказчик в правоотношение с субисполнителями не вступает (п. 1, 3 ст. 706 ГК РФ).

Если исполнитель для выполнения опытно-конструкторских или технологических работ по созданию ИИ и ТИИ привлекает третьих лиц, заказчик как организатор создания данных объектов утрачивает непосредственный контроль над процессом их разработки. В этом случае возрастает риск создания ИИ (ТИИ) с конструктивными недостатками, которые могут быть выявлены за пределами срока обнаружения ненадлежащего качества результата работы (ст. 724, 778 ГК РФ). Привлечение третьих лиц для выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ по созданию ИИ и ТИИ также сопряжено с опасностью раскрытия конфиденциальной информации о разрабатываемых высокотехнологичных комплексах.

В-третьих, в договорах НИОКР, применяемых в области создания ИИ (ТИИ), закрепляется условие о принадлежности исключительного права на данный результат интеллектуальной деятельности заказчику. Анализ норм п. 1 и 2 ст. 772 ГК РФ позволяет сделать вывод, что, если условия использования результатов интеллектуальной деятельности не предусмотрены в договорах НИОКР, «заказчик имеет право использовать переданные ему исполнителем результаты работ, а исполнитель вправе использовать полученные им результаты работ для собственных нужд»¹⁸. Вместе с тем договоры НИОКР заключаются для создания ИИ и ТИИ, впоследствии применяемых заказчиком в коммерческих целях. Использование данных результатов для собственных нужд исполнителя не представляется приемлемым для реализации интересов заказчика в применении результатов выполнения работ по договорам НИОКР, а также в распоряжении исключительными правами на них.

¹⁷ См.: Цифровизация гражданского оборота: правовая характеристика «искусственного интеллекта» и «цифровых» субъектов (цивилистическое исследование). Т. 3. С. 81 (автор главы — Л. Ю. Василевская).

¹⁸ См. об этом также: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». П. 135 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

Подчеркнем, что согласно п. 3 ст. 772 ГК РФ, если во исполнение договоров НИОКР были созданы «результаты работ, которым предоставляется правовая охрана как результатам интеллектуальной деятельности», то права исполнителя и заказчика на них определяются в соответствии с правилами разд. VII ГК РФ. ИИ и ТИИ не закреплены в ГК РФ в качестве новых результатов интеллектуальной деятельности. Анализ подходов законодателя к определению принадлежности исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, созданный по договорам НИОКР, позволяет сделать следующие выводы. Если предметом договора было создание произведения (п. 1 ст. 1296 ГК РФ) или промышленного образца (п. 1 ст. 1372 ГК РФ), то исключительные права на них по общему правилу принадлежат заказчику. Вместе с тем, если договоры НИОКР прямо не предусматривали создание программы для ЭВМ, базы данных или иного произведения (абз. 1 п. 1 ст. 1297 ГК РФ), изобретения, полезной модели или промышленного образца (абз. 1 п. 1 ст. 1371 ГК РФ), то исключительные права на указанные результаты интеллектуальной деятельности по общему правилу принадлежат исполнителю.

Предметом договоров НИОКР о создании ИИ (ТИИ) выступает разработка указанного высокотехнологичного комплекса — сложноструктурного результата творческого труда, закрепленного в цифровой форме. Следуя рассматриваемому подходу законодателя, считаем необходимым включать в договоры НИОКР условие о принадлежности исключительного права на ИИ (ТИИ) заказчику. Закрепление в договорах НИОКР условия о принадлежности исключительного права на разработанный ИИ (ТИИ) заказчику даст ему возможность впоследствии беспрепятственно использовать указанный высокотехнологичный комплекс, а также распоряжаться исключительным правом на него. Как уже отмечалось, организатор разработки рассматриваемых объектов может выступать в роли заказчика по договорам НИОКР, направленным на их создание. В этой связи полагаем, что нормы абз. 2 п. 1 ст. 1240 ГК РФ нуждаются в пересмотре законодателем.

*В-четвертых, в судебной практике в качестве существенного условия договоров НИОКР квалифицируется условие о цене, зафиксированное в смете*¹⁹. Анализ позиции законодателя, закрепленной в абз. 1 ст. 778 ГК РФ, позволяет сделать вывод, что к отношениям по согласованию сторонами условия о цене²⁰ договоров НИОКР подлежит применению п. 1 ст. 709 ГК РФ, в силу которого условие о цене договоров НИОКР может определяться по правилам п. 3 ст. 424 ГК РФ.

Полагаем, что определение условия о цене договоров НИОКР, направленных на разработку ИИ (ТИИ), в порядке, закрепленном в п. 3 ст. 424 ГК РФ, является недопустимым. Указанные договоры направлены на выполнение работ

¹⁹ См.: постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2021 № 13АП-23567/2021 по делу № А56-126997/2019 ; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.09.2021 № Ф09-6718/21 по делу № А07-11253/2020 ; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.09.2021 № Ф04-4596/2021 по делу № А03-4661/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ См.: Гражданское законодательство и судебная практика: проблемы взаимодействия : монография / отв. ред. В. Л. Слесарев. М. : Проспект, 2017. С. 62—73 (автор параграфа — Е. Б. Подузова).

уникального характера, цена которых не может быть установлена с учетом «сравнимых обстоятельств». ИИ и ТИИ представляют собой инновационные результаты творческого труда разработчиков, не имеющие сравнимых аналогов. Подчеркнем, что ГК РФ не содержит правил о том, как установить условие о цене выполнения работ по договорам НИОКР в случае невозможности определения данного условия при «сравнимых обстоятельствах». На основании вышеизложенного считаем, что условие о цене договоров НИОКР, направленных на создание ИИ (ТИИ), является существенным и должно быть согласовано сторонами при заключении рассматриваемых договоров.

В-пятых, согласно п. 1 ст. 771 ГК РФ стороны обязаны обеспечить конфиденциальность определенных сведений, «касающихся предмета договора, хода его исполнения и полученных результатов». Обратим внимание, что, закрепляя необходимость согласования в договорах НИОКР условий об объеме сведений, признаваемых конфиденциальными (п. 1 ст. 771 ГК РФ), законодатель не признает эти условия существенными, кроме того, в п. 1 ст. 771 ГК РФ не закреплена обязательность согласования в договорах НИОКР условий о мерах обеспечения конфиденциальности информации.

Подчеркнем, что обеспечение конфиденциальности рассматриваемых сведений приобретает особое значение при создании инновационных продуктов, таких как ИИ и ТИИ. Считаем, что в договорах НИОКР, направленных на разработку ИИ (ТИИ), необходимо закрепить условия об обеспечении конфиденциальности информации. Указанные условия должны стать гарантией неразглашения сторонами сведений о создаваемых объектах, подпадающих под квалификацию результатов интеллектуальной деятельности.

Полагаем, что к ним относятся условия:

- 1) о перечне информации ограниченного доступа (сведений о разрабатываемых структурных элементах ИИ и ТИИ);
- 2) мерах по обеспечению конфиденциальности информации (включая способы ее передачи в цифровой форме);
- 3) порядке идентификации и аутентификации субъектов электронного взаимодействия;
- 4) перечне лиц, имеющих доступ к конфиденциальным сведениям, а также лиц, уполномоченных их передавать;
- 5) порядке взаимодействия сторон договоров НИОКР в рамках соблюдения требований по обеспечению конфиденциальности информации;
- 6) мерах гражданско-правовой ответственности, применяемых за нарушение условий договоров об обеспечении конфиденциальности сведений (например, взыскание неустойки).

Заключение

Специфика содержания и исполнения договоров НИОКР, применяемых в области создания ИИ и ТИИ, predeterminedена квалифицирующими признаками указанных цифровых объектов. Они являются результатами творческого труда их разработчиков (высокотехнологичными комплексами), зафиксированными в

структурирующей их содержание цифровой форме. Проведенный анализ особенностей содержания и исполнения договоров НИОКР, используемых в исследуемой сфере, позволяет сделать вывод о необходимости пересмотра законодателем отдельных положений ГК РФ о договорах НИОКР, о результатах интеллектуальной деятельности, а также о сложном объекте, включающем несколько охраняемых результатов творческого труда.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аюшеева И. З., Василевская Л. Ю.* Гражданский оборот в условиях цифровизации: проблемы и перспективы развития : монография / отв. ред. Л. Ю. Василевская. — М. : Проспект, 2025. — 312 с.
2. *Вавилин Е. В.* Искусственный интеллект как участник гражданских отношений: трансформация права // Вестник Томского государственного университета. — Право. — 2021. — № 42. — С. 135—146.
3. *Вавилин Е. В.* Об актуальности структурно-функционального подхода в цивилистике // Методологические проблемы цивилистических исследований : сборник научных статей : ежегодник. — 2017. — Вып. 2 / отв. ред. А. В. Габов, В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. — М. : Статут, 2017. — С. 74—89.
4. *Вавилин Е. В.* Статус искусственного интеллекта: от объекта к субъекту правовых отношений // Вестник Томского государственного университета. — Право. — 2022. — № 45. — С. 147—158.
5. *Вавилин Е. В.* Трансформация гражданско-правовых и процессуальных отношений с использованием искусственного интеллекта: формирование новых правовых режимов // Проблемы гражданского процесса. — 2021. — № 6. — С. 13—35.
6. *Василевская Л. Ю.* Особенности правовой конструкции залога обязательственных прав // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 6 (79). — С. 90—98.
7. *Василевская Л. Ю.* Особенности правовой конструкции залога по российскому и германскому законодательству // Хозяйство и право. — 2003. — № 6 — С. 107—117.
8. *Василевская Л. Ю.* Цифровизация объектов гражданского оборота: от трансформации к новым правовым режимам // Lex russica. — 2025. — Т. 78. — № 9. — С. 9—23.
9. *Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б.* Цифровизация гражданского оборота: проблемы и тенденции развития digital-медицины (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. — М. : Проспект, 2021. — Т. 2 / отв. ред. Л. Ю. Василевская. — 280 с.
10. *Василевская Л. Ю., Подузова Е. Б., Тасалов Ф. А.* Цифровизация гражданского оборота: правовая характеристика «искусственного интеллекта» и «цифровых» субъектов (цивилистическое исследование) : монография : в 5 т. — М. : Проспект, 2021. — Т. 3 / отв. ред. Л. Ю. Василевская. — 288 с.
11. *Васьковский Е. В.* Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. — М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. — 508 с.

12. Гражданское законодательство и судебная практика: проблемы взаимодействия : монография / отв. ред. В. Л. Слесарев. — М. : Проспект, 2017. — 176 с.
13. Российское гражданское право / отв. ред. Е. А. Суханов. — М. : Статут, 2011. Т. 2.
14. Суханов Е. А. Вещное право: науч.-познават. очерк. — М. : Статут, 2017.
15. Трахтенгерц Л. А. «Единая технология» и система охраны исключительных прав // Журнал российского права. — 2010. — № 3. — С. 30—39.
16. Шершеневич Г. Ф. Задачи и методы гражданского правоведения // Избранное / вступ. сл., сост. П. В. Крашенинников. — М. : Статут, 2016. — С. 324—366.
17. Шершеневич Г. Ф. Общее учение о праве и государстве: лекции / Моск. о-во нар. ун-тов. — М. : тип. т-ва И. Д. Сытина, 1908. — 159 с.

